

Переводчик: Огненная команда БОТА

На холодном ветру Тяньмин сидел на голове Лань Хуана, направляясь на юго-запад. Из его жизненного пространства протянулись лучистые лозы, привязав девятикрылого серебряного дракона-святого клинка к телу Лан Хуана. Дракон выглядел тусклым и вялым, его тело было покрыто кровью. Молния, обуглившая большую часть его серебристого тела, также нанесла ему тяжелые раны.

"Могу я задать тебе вопрос?" Тяньмин повернулся к святому дракону, его одежда развевалась на ветру и снегу.

"Валяй." Опутанный лучезарными лозами, дракон не мог пошевелиться. Его мутные глаза казались мрачными и угрюмыми.

"Повлияли ли на Сюаньюань Юэна в последнее время внешние силы? Например, кто-то использовал какую-то особую технику, чтобы повлиять на его разум?" - спросил Тяньмин.

На самом деле он не собирался убивать Сюаньюань Юэна. В лучшем случае, он хотел развеять сомнения в своем разуме. Однако Сюаньюань Юэна достал девятизвездочный фолиант с небесными узорами. Если бы не быстрая реакция Сянь Сяня, Тяньмин был бы убит.

"Я не знаю..." вздохнул дракон.

"Ты его зверь, связанный жизнью. Как ты можешь не знать?"

"В последнее время он часто закрывал свое жизненное пространство, чтобы мы не узнали, что он делает", - сказал девятикрылый святой дракон с серебряным клинком.

"Тогда почему вы все еще возитесь с ним?" - спросил Тяньмин.

"Честно говоря, мы никогда не думали, что он убьет океанского суженого-дракона", - ответил он.

"Так вот как вы ладили с вашим звероловом?" Тяньмин покачал головой.

"Нет, мы всегда были братьями и самыми близкими наперсниками. Однако в последние годы, когда божественная кровь постепенно пробуждалась, он был начеку день и ночь и мало с нами разговаривал. После возвращения Ее Преосвященства его эмоции все больше выходили из-под контроля. Если мы что-то говорили, он закрывал свое жизненное пространство".

На самом деле, звери занимали доминирующие позиции в своих симбиотических отношениях. Например, жизненное пространство контролируется звероловом.

"Почему ты сразу не сообщил старейшинам, когда он похитил Сюаньюань Мусюэ?!" - спросил Тяньмин.

"Что ты знаешь? Мы же братья. Раз уж он так захотел, то и мы с ним на этот раз сойдем с ума!". Ли Тяньмин, Юйхэн потерпел неудачу, и мы проиграли, но не забывай, что мы враги. Я не могу убить тебя в этой жизни, но тебе лучше позаботиться о том, чтобы я не нашел возможности в следующей". Хотя дракон был изможден, его глаза были огненно-красными.

"Если бы ты вовремя подрос и не стал выполнять его безумный план, он, возможно, был бы жив", - усмехнулся Тяньмин.

"Мы не ожидали, что у вас такой сильный зверь, связанный с жизнью растительного типа. Вот почему мы потерпели неудачу. Но если бы мы преуспели, то у Юэна была бы возможность подойти к Ее Преосвященству без твоего вмешательства!"

"Почему он хотел подойти к Ее Преосвященству? Разве ты не знаешь, что это выдача желаемого за действительное?"

"Это не имеет значения. Мы братья в жизни и смерти. Все, что он захочет сделать, мы тоже сделаем".

"А что же тогда с Муксуэ? Что она сделала плохого?" - спросил Тяньмин.

"Она не сделала ничего плохого. Если уж на то пошло, то она сама виновата в том, что слишком близко подошла к такому чужаку, как ты!"

Хватит врать самому себе, приятель". Его сердце было извращено. Он даже был готов пожертвовать собственным народом. Не пытайся размахивать так называемым флагом братства. У меня тоже есть привязанные к жизни звери, но я бы не стал так поступать со своей сестрой на их глазах. Разве ты не понимаешь, что у тебя должна быть моральная грань?"

После рождения Сянь Сянь Тяньмин понял, что это то, чего он должен придерживаться. Если он опустится до злого умысла и позволит своим Первобытным Зверям Хаоса учиться у него, то их разрушительная сила будет более ужасающей, чем у кого-либо другого. Он очень старался поддерживать симбиотические отношения, чтобы зверолов и зверь, лишенный жизни, были единомышленниками. Каким бы неудачником он был, если бы у зверочеловека и связанного жизнью зверя были разные убеждения.

"Ли Тяньмин, я признаю, что ты великолепен, и завидую твоим отношениям с живородящими зверями. Но разве не потому, что они глупы, ты можешь их контролировать?" - усмехнулся девятикрылый серебряный дракон.

"Глупые? рассмеялся Тяньмин, - Во-первых, я никогда не управлял ими. Их жизни важнее, чем моя собственная. Они - моя семья. Во-вторых, не тебе говорить, глупые они или нет. Разве ты не слышал, что мудрый может показаться глупым?"

Дракон рассмеялся.

"Забудь, мне незначит с тобой спорить. По крайней мере, ты не стал усложнять жизнь Муксуэ, значит, у тебя еще есть совесть", - сказал Тяньмин.

"Что ж, ты прав. Мусюэ не сделала ничего плохого. Я подвел Мусюэ и Лань Линг. В конце концов, мы тоже выросли с ними....".

После смерти Сюаньюань Юэна все было кончено. Выплеснуть свой гнев на Сюаньюань Мусюэ было бы неудачей с их стороны. С самого начала они были более благоразумны, чем Сюаньюань Юэн, но все равно решили сражаться с ним.

Как звери трибуции, они больше не могли улучшать свою силу трибуции, которая медленно рассеивалась после потери своего зверовода. Однако они все еще сохраняли свою физическую силу и могли без проблем выжить на поле боя Бездны. К сожалению, они находились в фазе смерти, поэтому их плоть быстро разрушалась.

Это было симбиотическое культивирование. Они разделяли жизнь и смерть вместе, и ни одна из сторон не могла избежать последствий. Создание духа, лишённого жизни, уже считалось борьбой за лучший конец.

Все эти встречи заставили Тяньмина еще больше осознать, как ему повезло, что он смог вступить на этот путь симбиоза со своими животными. Он любил их от всего сердца. То, что их объединяло, было своего рода кровной связью, резонансом души.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что святой дракон решил сопровождать Сюаньюань Юэна в совершении такого безумного поступка. Зверочеловек и звероящер были связаны друг с другом жизнью и смертью с самого рождения, вместе росли и вместе познавали мир. Одна и та же судьба, несомненно, означала, что они были близки друг другу, и, возможно, на определенном уровне, ближе, чем семья.

Ин Хуо и другие были прямолинейны и безрассудны, они не говорили ласковых слов, но Тяньмин был ласковым человеком. Поэтому он был более чувствителен, чем кто-либо другой. Каждый раз, когда они сражались бок о бок, каждый раз, когда они дразнились и шутили, был запечатлен в его памяти. Он был с Мидасом шестнадцать лет, и его смерть научила его дорожить возможностями и чувствами. Если Первобытным Зверям Хаоса нужен был проводник, который помог бы им восстановить понимание этого мира, то Тяньмин был готов сыграть эту роль; это была его миссия.

В эту снежную ночь Тяньмин погрузился в раздумья.

"Сиан Сиан". Он коснулся головы маленькой девочки. Ее духовная форма послушно примостилась на руках Тяньмина, с любопытством разглядывая внешний мир и прислушиваясь к их разговору.

"Что случилось, полупапа?" - спросила Сяньсянь.

"Добро пожаловать в нашу большую семью. Для меня большая честь быть твоим партнером, и я научу тебя любить этот мир. Хотя он холоден и жесток, он олицетворяет жизнь и является надеждой бесчисленных живых существ. Жизнь полна взлетов и падений; она очень увлекательна. Когда ты вырастешь, у тебя будет возможность испытать все это. Ты понимаешь?"

"Понимаю. В будущем я буду есть только половину того, что дает мне полупапа. Я даже не буду есть, если мой живот будет урчать". Наклонив голову, Сянь Сянь лежала на руке Тяньмина, широко раскрыв глаза, давая торжественную клятву.

"Ты знаешь, что самое главное?"

"Нет".

"Самое главное - не подвести наших друзей и партнеров. Будь достойна тех, кто живет и умирает вместе с тобой, хорошо?"

"Ммм, я понял. Это все здесь, в моей голове". Она смотрела на Тяньмин с обожанием.

"Хорошая девочка. Не волнуйся, пока я жив, ты не будешь голодать. Ты должна смаковать деликатесы этого мира, а не глотать их одним глотком".

"Ура! Я так счастлива. Я иду играть со старшим братом Мяу-Мяу!"

Ин Хуо повис на голове Лань Хуана. Подслушав их разговор, она осталась неподвижной, поправляя перья на ветру.

"Куриный брат", - сказал Тяньмин.

"Да? Есть ли что-нибудь, что ты хотел бы сказать? Как зверолов и зверь, вместе навсегда и без сожалений?" поддразнил Тяньмин.

"Черт, у меня от тебя мурашки по коже!" с отвращением сказал Ин Хуо.

...

В пропасти к югу от озера Пик Тайджи черный дракон обвился вокруг девушки в бледно-голубом одеянии, ожидая в темноте.

"Старший брат Юхэн не может победить", - хрипло сказала девушка.

"Я знаю". Черный дракон издал скорбный вопль и опустил голову.

"Что случилось? Почему ты не опроверг меня?" - спросила девушка.

"Он ушел", - сказал черный дракон.

Он медленно ослабил свое тело, выпуская Сюаньюань Мусюэ.

f[]e[]n[]l.c[]

"Он ушел?!" Сюаньюань Мусюэ упала на землю, ее ледяные глаза дрожали. Сюаньюань Юхэн мертв? Он был побежден и убит, или....?

Уставившись на черного дракона у входа в пещеру, она спросила: "Так ты выпустишь свой гнев и убьешь меня?"

"В этом нет смысла. Муксуэ, ты уже настрадалась. Пойдем."

Черный дракон вылетел наружу.

"Куда ты идешь?" - крикнул Сюаньюань Мусюэ.

"Умереть вместе с ними", - ответил он.

"Не делай этого. Возьми меня с собой", - встревоженно сказала Сюаньюань Мусюэ.

"Тогда пойдем". Черный дракон ушел вместе с ней.

...

Штормовой ветер свистел среди бесконечного снегопада. Под ночным небом Тяньмин встретился с черным драконом и девушкой на его спине.

Императорский святой дракон бездны уставился на Тяньмина. Его появление означало поражение Сюаньюань Юэна. Положив Сюаньюань Мусюэ на землю, черный дракон взвился в холодное небо и устремился к Тяньмину, не обращая внимания и не боясь смерти.

"Это бесполезно, Хэй Ту. Не трать свои силы". Подняв голову, девятикрылый серебряный святой дракон посмотрел на черного дракона тусклыми глазами.

Черный дракон остановился.

"Где они?"

"Они все ушли. Я вернулся, чтобы Муксуэ могла жить", - сказал он.

"Ты был так сильно побежден?"

"Да, все пропало. Мы были неправы", - сказала оно.

"Ты должен убить себя. Но не останавливай меня, я умру за Юэна!" - сказал черный дракон, его взгляд пылал.

"Живи".

"Нет, я не хочу прожить безнадежную жизнь", - сказал императорский святой дракон бездны.

Уставившись на Тяньмина, он ринулся вперед с решимостью убить своего врага.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2996080>